

ФОРМУЛА ЛИЧНОСТИ

ОЧЕНЬ БЫСТРЫЕ ЭЛЕКТРОНЫ

всемирный год физики

ПАМЯТИ М.С. КОСМАНА

Решением ООН 2005 год объявлен Всемирным годом физики. В такой год уместно вспомнить о крупных физиках, работавших долгие годы в ЛГПИ – РГПУ им. А.И. Герцена, в частности, о Михаиле Сергеевиче Космане: в апреле 2005 года исполняется 100 лет со дня его рождения.

В начале 30-х годов еще аспирантом Михаил Сергеевич совместно с А.И. Аликхановым (будущим академиком, Героем социалистического труда, основателем и директором Института теоретической и экспериментальной физики) изготовил один из первых ускорителей заряженных частиц. Их совместная работа «О дифракции очень быстрых электронов», опубликованная в ЖЭТФ в 1933 году, стала классической.

В 1940 году М.С. Косман защитил докторскую диссертацию на тему «Исследование поведения диэлектриков под действием бомбардировки» и решением Высшей Аттестационной Комиссии ему была присуждена степень доктора физико-математических наук. В ЛГПИ – РГПУ им. А.И. Герцена Михаил Сергеевич заведовал кафедрой экспериментальной физики, был профессором-консультантом.

М.С. Косман внес большой вклад в развитие электроники. Он является одним из основателей учения о вторичной электронной эмиссии. Его работы 1933-1941 годов посвящены вопросам вторичной электронной эмиссии, термоэлектронной и холодной

эмиссии. С 1939 года Михаил Сергеевич начинает заниматься проблемами физико-математических и диэлектриков. Основные работы относятся к изучению процессов поляризации диэлектриков, исследованию закономерностей объемной и поверхностной проводимости полупроводников, процессов долговременной релаксации поляризационных состояний.

М.С. Косман автор более 60 научных работ, среди которых особое место занимает монография «Поверхностные состояния, поверхностные электроны и их связь с объемными и контактными явлениями», опубликованная в 1967 году.

Из статьи «Путь в большую науку» в газете «Советский учитель» (от 12 мая 1965 года): «Трудно назвать педагогический вуз, где не было бы известно имя профессора Михаила Сергеевича Космана. Он подготовил для педвузов страны свыше 40 квалифицированных преподавателей».

Профессором М.С. Косманом были подготовлены 5 докторов физико-математических наук: Э.В. Бурсан, В.А. Тазенков, Б.А. Муравский, В.Ф. Писаренко и свыше 40 кандидатов. Среди его учеников – плеяда физиков-экспериментаторов и учеников уже их учеников, много, активно работающих сотрудниками и работающими

познать в стенах нашего университета герценовцев. Это – ректор университета Г.А. Бордовский, академик РАО, доктор физико-математических наук, профессор, Заслуженный деятель науки, профессор Государственной премии президента РФ, проректор по научной работе В.В. Латтава, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки; профессор, доктор наук, научный секретарь университета В.И. Богословский, заведующий кафедрой Е.З. Власова, В.А. Бордовский, В.А. Извозчиков, О.Н. Шилова; кандидаты наук: декан факультета физики,

доцент Н.И. Анисимова, доценты Е.А. Тумалева, С.А. Потачев, Н.П. Дитвиц, В.В. Рыгорский, и многие другие.

Труды Михаила Сергеевича Космана и его учеников внедрены в практику, прямо или косвенно, совместно с достижениями других ученых, внесли огромный вклад в современную отечественную и мировую науку, легли в основание электронно-коммуникативной техники, а именно проводниковой физический электроники, светодiodeв, электрофотографии, полупроводни-

вок микроскопических видеокамер и неупорядоченных полупроводников.

Светлый образ Михаила Сергеевича останется в памяти его учеников, а также учеников его учеников и долго будет служить для них примером самоотверженного служения науке, где бы и кем бы они ни работали.

профессор В.А. ИЗВОЗЧИКОВ
Заслуженный деятель науки РФ
Н.И. АНИСИМОВА
декан факультета физики

На фото: Профессор В.А. Извозчиков, профессор Косман в лаборатории факультета физики

ПУТЬ В БОЛЬШОЙ НАУКЕ

Одним из аспирантов профессора М.С. Космана был Борис Афанасьевич Тазенков, ныне профессор кафедры общей и экспериментальной физики. Предлагаем читателям интервью с ним студента 5 курса факультета физики Максима Трифова.

«Борис Афанасьевич, Вы много работали с Михаилом Сергеевичем. Что Вы можете рассказать о нем?»

В моем понимании это выдающийся ученый и педагог. Как ученый работал в области физики полупроводников и диэлектриков. Он ридеял о том, как это направление в нашем институте. Я на 2-ом и 3-ем курсах ходил к нему в лабораторию. У него было всегда много аспирантов, работа кипела. Аспирантов было не менее десяти. Была последовательность: аспиранты, которые защищались, работали со студентами. На втором курсе я работал с аспирантами, они открывали какие-то новые явления, а я подтверждал это явление. Михаил Сергеевич никогда не вмешивался в работу аспирантов и студентов. Создавались все условия для их самостоятельной работы. Обсуждались все проблемные вопросы. Михаил Сергеевич никогда насильно не вмешивался в работу студентов, но он осторожно подходил и интересовался: «Есть ли у вас какие-нибудь вопросы?».

«Как Михаил Сергеевич отнеслся к своим экспериментам?»

Михаил Сергеевич – экспериментатор очень высокого уровня. Он был выдающимся ученым, многие открытия были сделаны на моих глазах. Открывая новое явление, Михаил Сергеевич не останавливался на этом: он дивлялся («какой красивый, центральный иде»).

«Какая область физики интересовала его в большей степени?»

В основном его интересовала

физика диэлектриков. Появились и новые направления, например, сегнетоэлектрики. Это направление открыл И.В. Курчатов (работал в нашем университете до войны). Я, закончив в 1951 году институт, поступил в аспирантуру. Как раз в это время появились новые перспективные направления – сегнетоэлектрики. В это время появляется зонная теория твердого тела, полупроводники.

Косман считал, что в диэлектриках важную проводящую роль играют электроны. Сегнетоэлектрики – это сегнетовая соль, которая растворяется в воде. Кроме того, появились керамические сегнетоэлектрики (искусственные сегнетовые материалы). Изобрели их москвичи. Жил тогда там академик – Вул. Сразу керамические сегнетоэлектрики стали применяться: в «кюветных аппаратах» (закрытые научно-исследовательские институты) делали конденсаторы.

На моих глазах были сделаны открытия новых предшествующими. Например, в сегнетовой соли есть такое понятие, как точка Кюри (температура). Если подать в сегнетовой соли сильное поле, то она сохраняет свои свойства и при температуре, которая выше, чем точка Кюри. Было обнаружено, что в керамике при сильных полях идет окраска. Именно этим в дальнейшем занимался другой ученик М.С. Космана Э.В. Бурсан.

Бурсаном был создан флиппер, который наглядно показывал изменение окраски при изменении поляризации.

«Каким образом Михаилу Сергеевичу удавалось полу-

чать необходимый материал и приборы?»

У Михаила Сергеевича были связи с организациями. Иногда кристаллы ему просто давали, а иногда приносили кристаллы и керамику, когда нужна была консультация по тому или иному вопросу. С физическими приборами в то время было трудно, но все таки кое-какое снабжение было. Если нужны были приборы, то кафедра подавала заявку, а через некоторое время приборы доставлялись. В то время не было цифровых приборов, но Михаил Сергеевич здесь был асом. С царских времен сохранился электрометр (прибор для измерения потенциалов). В тех случаях, когда выходное сопротивление прибора должно быть большим, они были очень чувствительны. В этих приборах использовалась очень тонкая нить, на ней висит зеркальце, существуют емкости, когда подносят заряженное тело, нить поворачивается. Так можно было измерить потенциалы с высокой точностью.

Был случай, когда аспиранты проводили опыт, один из них нить пережиг. Михаил Сергеевич не ругался, а сказал, что может это и к лучшему, посмотрим, как заменится нить. Михаил Сергеевич никому не доверял, сам нес прибор, сам менял нить. Через некоторое время этот же студент опять пережиг нить. В этот раз Михаил Сергеевич ничего не сказал, молча взял прибор и пошел в лабораторию.

«Ему, наверное, блестящие удавались эксперименты?»

В изобретательности, в точности экспериментов ему не было

равных. Он был не только отличным физиком-теоретиком, но и отличным экспериментатором. В частности, я тоже под его руководством выращивал кристаллы. В то время не было еще германия и кремния. Тогда были выпариватели из меди и селеновые выпариватели. Я занимался записью меди – выпаривал кристаллы. На мой взгляд, я выпаривал хорошие кристаллы. Вряд ли кто выпаривал лучше.

«Какое время нужно на выращивание кристалла?»

При выращивании кристаллов, нужно было ночевать в лаборатории и не одну ночь. На выращивание кристалла уходила неделя, а иногда и месяц. Договаривались и дежурили по очереди.

Был у него аспирант Писаренко, он выращивал кристаллы селено-галогенные (калевая соль). Они применяются в основном в оптике. Его всегда интересовала проблема переноса тока, т.е. электронный механизм. Когда у него работало в студенческие годы, как – то сидел в лаборатории, пришел мужчина, ему нужен был лаборант, и пригласил меня. В подражке я был заинтересован, но тут оказалась еще и интересная работа.

Поскольку он был физик, он преподавал физику в школе на улезде Маяковского. В своем кабинете физики он собрал экспериментальную установку, и я ему помогал собирать эту установку, мы чуть ли не ночевали там. Таким образом, Михаил Сергеевич проверял одну из своих идей. Очень много было и последователей его идей.

Сначала педагогических институтов было два: Покровский и имени Герцена. Я учился в Покровском, затем перешел в институт имени А.И. Герцена. Михаил Сергеевич перешел в тот же год когда я поступил в аспирантуру. Михаил Сергеевич руководил кафедрой экспериментальной физики.

У нас с приборами было не плохо, к нам приходили из институтов за приборами, за материалами. Были у нас заграничные приборы, но советские были лучше.

Михаил Сергеевич был очень доброжелательным человеком. Радовался всем победам.

«Какую у Михаила Сергеевича была увлечения, кроме физики?»

Он не был спортсменом, но очень любил играть в пинг-понг, шахматы. Жил он с женой в коммунальной квартире на Васильевском острове. А раньше это была большая квартира его отца. Я – часто приходил к нему в гости, и мы любили играть в шахматы. Он почти всегда выигрывал.

Любил выезжать за город, купаться и загорать. Он очень хорошо плавал. Как – то у нас была научная конференция на Украине. Михаил Сергеевич поехал с нами, со своими аспирантами. Естественно спонсором был он сам. Ехали поездом до Киева, а дальше он устроил нам круиз по Днепру. И мы плыли на теплоходе прямо до самой конференции.

Таков в жизни был мой учитель, Михаил Сергеевич Косман.